

СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КАНТОВСКОЙ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Сегодня, в эпоху глубокого духовного кризиса, когда возникли серьезные трудности в определении идеалов и целей образования, когда во всем мире оно перестает выполнять традиционно присущую ему социально-культурную функцию и превращается в простое обучение технологическим навыкам и приемам, наблюдаются напряженные поиски философских концепций, способствующих обоснованию новых продуктивных образовательных стратегий. На наш взгляд, весьма актуальным в данном контексте является обращение к идеям тех великих мыслителей, которые задолго до формирования собственно философии образования сформулировали ряд оснований и принципов, касающихся целей, идеалов и методов формирования индивида. Среди них особое место принадлежит И. Канту. Хотя, строго говоря, у философа нет специальных работ, в которых бы он изложил свою «концепцию образования», он много писал об активном вовлечении индивида в образовательный процесс, становлении самостоятельной личности и ее переходе от несовершеннолетия к совершеннолетию, как «решимости и мужества» пользоваться собственным умом» [3, с. 27].

Кант связывает формирование просвещенного индивида с его способностью самостоятельно реализовать свою «естественную цель» или человеческое призвание – «развивать природные способности и раскрывать свойства человека из самых зародышей, делая так, чтобы человек достигал своего назначения» [2, с. 449]. Речь идет о способности индивида самостоятельно мыслить и принимать решения. Культивирование или «возделывание» человека и осуществляется, по мысли Канта, в процессе образования, которое он понимает в контексте трансцендентально-антропологической значимости данного развития, как «усовершенствование человеческой природы» [2, с. 448], а не просто как совокупность «дисциплины, обучения и воспитания отдельного конкретного человека». Эту идею он разовьет далее в своем курсе лекций по педагогике, опубликованном в формате одноименного трактата его учеником Ф. Т. Ринком в 1803 г.

Кант четко различает здесь понятия «обучения» и «образования», понимая под первым формирование дисциплины, навыков и знаний, связанных с развитием телесных сил и душевных способностей человека. Образование же мыслится им как формирование нравственности и относится к «практическому воспитанию, чтобы он мог жить как свободно действующее существо, в отличие от школьного образования или обучения как приобретения умений и прагматического воспитания как достижения разумности» [2, с. 459–460]. Полагая, что задачей образования является улучшение человеческой природы и мира, в котором живет человек, а также реализация морального закона, Кант считал, что это возможно только в процессе совершенствования многих поколений. При этом сам механизм в искусстве воспитания и образования должен превратиться в науку, чтобы стать осознанным, разумным стремлением, основанным на принципах. Дети должны воспитываться не для настоящего, а для будущего, для идеи человечества и сообразно его общей судьбе, чтобы суметь достичь по возможности лучшей ступени будущего развития. Иначе говоря, образование, по Канту, должно осуществляться в интересах всего человечества, и план его должен быть «составлен с космополитической точки зрения», поддерживая и усваивая все «лучшее в этом мире» [2, с. 452]. Это становится возможным

лишь при условии «более пропорционального и целесообразного развития» всех естественных способностей человека в соответствии с требованиями морального закона, через осознание себя и своего места в мире.

Тема образования будет продолжена Кантом в его «Антропологии с прагматической точки зрения», где он характеризует этот процесс как социальную активность «культивировать, цивилизовать» и морально воспитывать самого себя посредством приобщения к искусству и наукам. Таким образом, именно культивирование, цивилизование и моральное воспитание становятся для него основными составляющими образовательного процесса. Большую роль здесь должна сыграть такая специфическая способность человека, как стремление к самосовершенствованию, способность определять собственные цели и действовать в соответствии с разумом. Кант говорит и о предрасположенности человека к личностному развитию, под которым он имеет в виду, прежде всего, моральное совершенствование человека. Оно достигается через приучение к дисциплине (посредством послушания и повиновения в контексте просвещенного разума, разумеется); приобщение к культуре через умственное развитие (приобретение не просто профессиональных знаний, а знаний общекультурного характера, позволяющих индивиду понять свое место и назначение в мире); благодаря культивированию цивилизованности (манеры, вежливость, такт, включенность в общественную жизнь, умение соотносить свои цели с интересами других) и, наконец, самое важное – через воспитание нравственности [2, с. 453–454]. При этом истинный образовательный процесс становится возможным, по Канту, только при гармоническом взаимодействии семьи и государства. Моральное воспитание предполагает не просто привитие ему нравственных норм поведения, чувства долга по отношению как к себе, так и другим людям; как пишет российская исследовательница М. Быкова, «основная задача образования подразумевает обязательства по отношению к будущей (универсальной) этике мира, нравственному коду, общему для всего человечества» [1, с. 308]. Речь идет о привитии уважения к достоинству всех людей и формировании, в конечном счете, человека как «гражданина». В своих этических работах Кант имеет в виду под этим не только конкретные нравственные качества человека, запрещающие ему лгать, использовать других в качестве средства, но и более универсальные – уважение и действие в соответствии с всеобщими правами и свободами (автономии воли) человека, воспитании морального долга как культивирования собственно личности, как осознания человеком своей собственной природы и назначения – улучшения мира и построения общества («царства целей»), живущего по законам морали. Именно в этом и заключаются подлинные цели образования, по Канту.

Литература

1. Быкова, М. Ф. Кант и концепция Bildung / М. Ф. Быкова // Иммануил Кант: наследие и проект. – М., 2007. – С. 291–311.
2. Кант, И. О педагогике / И. Кант // И. Кант: трактаты и письма. – М., 1980. – С. 445–505.
3. Кант, И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М., 1966. – Т. 6. – С. 25–37.